

Социология массовых коммуникаций

© 2002 г.

О.В. БОЙКО

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ 90-х ГОДОВ

БОЙКО Ольга Викторовна - кандидат социологических наук, ассистент кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета.

Предпосылками данного исследования явились кардинальные изменения российской жизни 1990-х годов. Проблемы, волнующие российское общество, существенно трансформировались в постсоветский период. Из агента тоталитарного режима СМИ превратились в медиатор широкого спектра мнений. Исследование посвящено рассмотрению вопроса о том, как отражаются в СМИ новые принципы социальной политики и эволюция системы социальной защиты граждан в новых условиях.

Материалом - для анализа стали статьи в четырех периодических изданиях: двух центральных и двух местных¹. Такой выбор объясняется их доступностью и ориентированностью на социальную тематику. Все газеты, за исключением "АиФ", — ежедневные.

В рассматриваемом десятилетии (1990-1999 гг.) взяты четыре года - 1990, 1993, 1996, 1999. В каждом из них выбиралась срединная неделя каждого сезона, т.е. в январе с 10 по 17 число; аналогично в апреле, июле и октябре. Согласно К. Криппендорфу [1] такая выборка является систематической - изучаются выпуски каждого срединного месяца сезона каждого третьего года с равным кластером величиной в неделю. Анализ фокусируется на статьях, в которых отражены социальные проблемы трех уровней: индивидуального, организационного и политического. Внимание было обращено, прежде всего, на те проблемы, которые являются объектами деятельности органов социальной защиты и профессиональной социальной работы. Такие темы, как загрязнение окружающей среды, кризис экономической и политической систем, качество медицинского обслуживания остались за пределами исследования.

Метод и исследовательская стратегия

В исследовании применяется метод контент-анализа, совмещающий использование количественной и качественной техники. При проведении количественного анализа в качестве модели была взята исследовательская схема, содержащаяся в сборнике "Социальные проблемы в газетах. Исследования в регионе Балтийского моря" [2]. Дополнительно использовались категории и коды, заданные автором. Количественный анализ (87 статей) проведен "вручную": подсчитывались частота встречаемости кодов и иногда наличие (отсутствие) связи между ними. Понятно, что частота встречаемости статей по социальной проблеме может свидетельствовать только о степени интереса, но не о том, как осуществляется газетная презентация. Качественный анализ проведен в отношении 32 статей, демонстрирующих изменения в репрезентациях трех наиболее часто встреченных в выборке

¹ "Аргументы и факты", "Комсомольская правда", "Саратов", "Саратовские вести". В тексте местами даны сокращенные наименования: "АиФ", "КП", "С", "СВ".

социальных проблем: это бедность, охрана детства и наркомания. Выбор статей определялся стремлением выявить темы, наиболее типичные для каждого из анализируемых периодов года. Повышенное внимание уделялось тем статьям, в которых упомянута социальная работа.

Количественный анализ

Выборка, охватившая 87 публикаций, распределилась по газетам следующим образом: "СВ" - 48%, "Саратов" - 9%, "КП" - 20%, "АиФ" - 23% от объема генеральной совокупности. За 1990 г. выявлено 17% репрезентативных публикаций (зафиксированы только в "СВ" и "КП"), за 1993 г. - 19%, за 1996 г. - 21%, за 1999 г. - 43%. Социальные проблемы, фигурирующие в анализе, были разделены на три группы по тематике, частоте встречаемости и объемам газетной площади: 1. Проблемы-лидеры: бедность, наркомания, охрана детства. 2. Проблемы второй группы: молодежные, жилищные, занятости, инвалидности. 3. Проблемы третьей группы: алкоголизм, гендерные проблемы, положение престарелых людей, суицид, проституция, СПИД, беженцы.

Анализ временной динамики демонстрирует высокий процент публикаций по следующим темам: в 1990 г. - по охране детства (33%); в 1993 г. - по бедности (44%), а также по охране детства и по жилищным проблемам (19% от общего числа проанализированных статей за этот год). Есть некоторая "сезонность" распределения в данной выборке. Так, в январе зафиксирован максимум публикаций по проблемам уровня жизни и наркомании. Апрель и июнь - "детские месяцы": много статей о защите прав ребенка, детях-инвалидах. В октябре публикуются материалы о "третьем возрасте", об уровне жизни и социальной защите.

В газете "СВ" больше всего места занимают такие темы, как бедность, жилищный вопрос и молодежные проблемы; в "КП" более часто, по сравнению с другими газетами, освещаются темы наркомании, охраны детства и молодежные проблемы. В "АиФ" доминируют темы бедности, охраны детства, инвалидности.

Тип статьи. В ходе социологического анализа были приняты во внимание как содержательные, так и дискурсивные стороны публикаций. Учитывалось не только то, какой жанр имеет та или иная статья (в дальнейшем все публикации унифицируются по жанрам и стилям и именуются статьями), но и определялся ее главный лейтмотив. В результате была принята классификация, включающая *семь типов статей*: А. Проблемные статьи - актуальные, острые. Б. Информационные статьи - это факты, статистика, реклама. В. Превентивные - разъясняющие, профилактические. Г. Статьи результативного типа - отчеты о мероприятиях, сообщения об успешных решениях. Д. Описательные статьи - рациональные и без акцентов. Е. Биографические статьи - истории жизни. Ж. Призывающие статьи - с акцентом на оказание воздействий на читателей. С учетом того, что каждая статья может иметь несколько смыслов, ей присваивались не только 1, но и 2, иногда даже 3 кода. Распределение статей по выделенным типам: проблемные статьи составили 29,6% от общего количества статей; информационные - 28,9%; превентивные - 13,2%; результативные - 9,4%; описательные - 8,8%; биографические - 5%; призывающие - 5%.

Описание различных социальных проблем имеет свою специфику и потому требует определенного журналистского инструментария. Так, статьи, относящиеся к категории "бедность" - скорее информационные или проблемные (в 21% случаев), проблема наркомании освещается либо в информационном ключе с рекламой лечебно-восстановительных мероприятий (в 75% случаев), либо носит превентивный, социально-психологический характер (в 46% случаев). Жилищные темы часто освещаются как проблемные, но здесь встречается и биографический тип статей с описанием сложных жизненных коллизий. Публикации по теме занятости - информационные, включают данные о новых законодательных документах и статистику безработицы, а также рекламу возможностей конкретных служб занятости. Около одной трети публикаций в 1990, 1993 и 1996 гг. имеют проблемную направленность. Статьи с призывами и лозунгами встречались только в 1990 г. В 1999 г. отмечен рост числа статей информационного (до 34%) и превентивного (до 18%) типов.

Объекты. Выделено два типа: в первом случае объектом публикации выступает отдельный человек или социальная группа; во втором - обезличенные социальные структуры: организации или законодательные инстанции. В 78% статей объектом является человек из наиболее подверженной негативному воздействию (в связи с конкретными процессами в обществе) социально-профессиональной категории или группы; в 45% - организация или

законодательство. Сами проблемы в газетах в определенном смысле "стратифицируются". Например, в категории "бедность" фигурируют "незащищенные" группы граждан, часто пенсионеры. Если речь идет о наркомании, то это уже подверженные наркологической зависимости люди, преимущественно молодые. Если темой являются проблемы детства, то чаще всего объектами публикаций становятся дети-сироты, в молодежных темах - деликвентные подростки. В публикациях о наркомании, об охране детства и жилищных проблемах дается информация о работе соответствующих учреждений, реабилитационных центров, социальных служб и т.д.

Причины и решения. Анализируемые статьи отражают скорее ориентацию на решение проблемы, чем на изучение причин, а среди представленных решений большая часть относится к организационному уровню. Публикации 1990 г. особенно редко были причинно ориентированными (в 75% из них отсутствуют упоминания причин). В 1993 г. причины и решения наиболее часто оказывались отнесенными к политическому/структурному уровню. В 1999 г. социальные проблемы ставятся и на организационном уровне (посредством конкретных сервисов) в 76% статей. Демонстрация индивидуальной природы социальной проблемы характерна для проблем наркомании и суицида, причины нарушения прав ребенка чаще ищутся в институциональных недоработках того или иного учреждения. Пути решения, к примеру, проблемы наркомании, показаны исключительно на институциональном уровне, в частности, в расчете на помощь реабилитационных центров.

Социальные акторы. В статьях они фигурируют как конкретные специалисты, коллективы или социальные службы и иные организации, в чьем ведении находится деятельность по легитимации проблемы; это те, кто отвечает за ситуацию или кому вменяется в ответственность решение проблемы. Учреждения и организации либо именуются в статьях (фонд социальных гарантий, комиссия по делам несовершеннолетних, управление по социальной защите, департамент службы занятости), либо остаются безликими ("чиновники", "администрация"). Специалисты или группы специалистов представлены как реальные персонажи, имена которых становятся известными. И первые, и вторые социальные акторы встречаются в выборке с равной вероятностью (т.е. частота упоминаний о них одинакова).

Существуют некоторые зависимости между социальной проблемой и тем, какой именно актор предлагается публике. К администратору местного уровня пресса чаще апеллирует для решения проблемы бедности. С жилищными ситуациями и проблемами безработицы имеют дело государственные социальные службы. Высокий процент специалистов медицинских профессий среди акторов, компетентных в вопросах преодоления наркомании, объясняется их отнесением преимущественно к области здравоохранения. Молодежные проблемы "ведут" правоохранительные органы, так как большая часть статей в этой категории имеет дискурс правонарушений, реальных или потенциальных. Попытка оценить позитивный или негативный эффект, а также действие или бездействие акторов представляется невыполнимой, если ограничиться количественным анализом. Эффективность деятельности социальных акторов необходимо рассматривать контекстуально, что и решается при помощи качественного анализа.

Обобщение результатов количественного анализа

1. Функции прессы в освещении социальных проблем сводятся, как показали полученные на данной фазе исследования результаты, к информированию населения (28,9% статей), к созданию острых, проблемных репортажей (29,6%), где в меньшей степени, но все же присутствует превентивная направленность (13,2%). Социальные проблемы с равной вероятностью оказываются рассмотренными в личностном, нравственном, экономическом, юридическом и медицинском контекстах. Газетные публикации сфокусированы скорее на демонстрации решений и путей выхода из уже известных негативных ситуаций, чем на поиске причин возникновения социальных проблем. При этом в 48% статей причины проблемы не затрагиваются. Решения предлагаются чаще всего (61%) на организационном уровне. Объекты социальных проблем в газетных публикациях - это обычно уязвимые группы (78%), реже - социальные организации и службы (45%)². Агентами социальных изменений и интервенции в проблему являются отдельные индивиды, как профессионалы, так и не профессионалы, а также социальные учреждения.

² В одной статье возможно отражение и тех и других объектов.

2. Временная динамика репрезентаций социальных проблем в некоторой степени отражает трансформацию социальной реальности России 90-х годов. В 1990 г. в газетном дискурсе еще можно найти отголоски прежних коммуникационных моделей: призывы и лозунги, замалчивание причин возникновения социальных проблем, отсутствие социальных акторов, лоббирующих проблему. В 1993 г. - в период пика социально-экономических преобразований, инфляции и безработицы превалирующей социальной проблемой в газетах, попавших в нашу выборку, становится бедность, статьи носят проблемный и информационный характер, причины и решения ищутся на политическом и структурном уровнях. К 1999 г. газетные репрезентации меняются качественно и количественно: повышается доля проблем, рассматриваемых в качестве угрожающих жизни общества, среди них такая, как распространение наркомании. В этот период возрастает доля превентивных материалов; учреждения социальной защиты показаны как более зрелые, профессиональные и способные поддержать незащищенные слои населения. За исключением одного случая, все упоминания о социальной работе и социальных работниках приходятся на статьи 1999 г.

3. Проблемы-лидеры в данной выборке по своей социальной природе - проблемы разных уровней: макросоциального (бедность), организационного (охрана детства) и микросоциального (наркомания); соответственно, различаются и их образы в прессе. Для публикаций, относящихся к данной группе, в основном характерен информационный тип статьи.

Качественный анализ

В фокусе качественного анализа оказываются описания газетного дискурса по наиболее часто встречающимся проблемам: бедность, наркомания, охрана детства. Небольшой аналитический раздел включает анализ газетных "образов" социальной работы. Качественный контент-анализ позволяет рассматривать текст как отображение изменчивой реальности, допускать интерпретации тем, избегать предопределенности в виде жестких кодов и давать более глубокое понимание проблемы.

Бедность. Проблемам бедности, уровня жизни населения и социальной защиты малообеспеченных слоев посвящена наибольшая часть среди попавших в выборку публикаций. Если в 1993 г. к ним относятся в основном официальные заметки о новых витках инфляции и о повышении размеров заработной платы, пенсии и т.п., то к 1996 и 1999 гг. появляются острые и критические статьи. Пресса более активно и свободно вовлекается в обсуждение причин и обстоятельств падения жизненного уровня россиян.

Особенно заметно отсутствие каких-либо комментариев в местной прессе 1993 г., однако она информирует население незамедлительно после выхода очередного правительственного постановления. Так, "СВ" за 16 января 1993 г. публикует информацию о повышении с 1 апреля 1993 г. минимального размера оплаты труда. Соотношения размеров заработной платы и пенсии изумляет академика Н. Римашевскую, интервью с которой опубликовано в выпуске "АиФ" за 1993 г.: "Это нонсенс, когда средняя пенсия равняется средней зарплате. ... Ни в одной стране, кроме нашей, не существует такого положения". Ее авторитетное мнение, как и мнения других ученых, не было востребовано со стороны чиновников, поскольку в их среде распространены "некомпетентность и дилетантизм в вопросах социальной политики". Римашевская убедительно показывает, что экономика России пока не социально ориентированная, уровень жизни падает и "если люди не голодают, то этим они обязаны только себе" [3].

В этих условиях специалисты Минсоцзащиты идут "на небольшие уловки" (статья "Хлеба вместо зрелищ", "АиФ" № 41, 1993), в частности, появляется идея "адресной социальной защиты" (там же). Так, вводится хлебная надбавка или пособие на хлеб в размере 1400 рублей в месяц (стоимость семи батончиков) самым малообеспеченным категориям. Точка отсчета - вновь минимальная пенсия по старости. "СВ" и "АиФ" разъясняют, что цель надбавки - введение свободных цен на хлеб. В Саратове ("СВ" от 13 октября 1993 г.) администрация через фонд социальной поддержки населения решает дополнительно поддержать шесть категорий обездоленных детей, беременных женщин и пенсионеров с сахарным диабетом кварталной денежной дотацией. В этот период четко видна ориентация социальной политики на меры текущей экономической и социальной поддержки населения, поскольку темпы инфляционных процессов очень высоки и социальная ситуация меняется быстро. Информирование — вот так видит свою задачу пресса этого периода в освещении государственного реагирования на падение уровня жизни.

Как представители государственных служб, так и обычные люди пытаются соотнести собственные способы существования с опытом промышленно развитых стран мира.

В заметке "СВ" от 12 июня 1996 г. начальник областного управления службы занятости делится впечатлениями от поездки в США и сообщает, что хотя "уровень безработицы там почти такой же, как и у нас в области, но социальное пособие больше российского в десятки раз". Далее, однако, газета пересказывает вслед за героем статьи реакцию американцев на российскую систему налогообложения. «Узнав, что в России с рубля берут 96 копеек налогов, "мистеры" долго недоуменно хлопали ресницами, после чего сказали: "Вы - сумасшедшие"». Согласно созданной репрезентации не понять иностранцам нашего российского пути, а образ "великой", пусть и "сумасшедшей" державы не перестает радовать сердца государственных деятелей и администраторов.

Областная газета "СВ" в 1999 г. публикует максимум материалов по решению проблем бедности. Она выступает надежным проводником социальной помощи, разъясняет, успокаивает, дает ответы. Появляются комментарии специалистов служб социальной защиты по конкретным ситуациям: можно ли безработному получить достаточную пенсию, как получить субсидии на оплату жилья, каковы льготы у "блокадников", будут ли платить детские пособия. За квалифицированными консультациями журналисты обращаются в городское управление социальной защиты, в Министерство труда и социального развития, в Центр социальных гарантий, службу занятости, создавая тем самым позитивный образ данных социальных учреждений и "помогающих профессий".

Не всегда этот образ безоблачный. В "СВ" 14 января 1999 г. под рубрикой "Письмо номера" была опубликована небольшая заметка "Выживание - это чья проблема?". Ее автор, социальный работник Аткарского района, опираясь на свой опыт, делает вывод, что "80% населения нуждаются в улучшении жилищных условий, ... живут за чертой бедности... Почему чиновники не думают о 80% населения?" и взывает: "будьте же милосердны, господа чиновники!". Кто же эти чиновники в понимании автора? Абстрактные бюрократы, высокопоставленные должностные лица, областные власти, Правительство РФ? Адресат не ясен, ответственность не определена. Быть может, именно поэтому письмо и было опубликовано как простой призыв неравнодушного социального работника.

Тема ответственности чаще возникает в описаниях проблемы бедности, а также в газетных репрезентациях жилищных проблем. Однако ни разу не упоминаются конкретные должностные лица (особенно это характерно для местной прессы). Иногда вина приписывается отдельным предприятиям и организациям, но чаще всего авторы публикаций упоминают анонимных чиновников, администрацию в целом. Например, это делается так: "из областного бюджета на этот раз ни копейки (не выделено. - *Примечание авт.* — О.Б.), а местная власть пока в стороне" ("СВ" от 12 января 1993 г.); "есть в области министерство труда и социального развития, есть много избранных народных... а помощи почти никакой" ("СВ" от 15 января 1999 г.). В таких случаях пресса скорее обращается, призывает, взывает к управленцам, используя для этого медийторов - простых людей или представителей иных структур, чем самостоятельно и открыто критикует власть. Это могут быть сетования на общее бедственное положение: "Виною - сложная социально-экономическая обстановка в стране" ("АиФ" № 2, 1993 г.); "Председатель Военного суда справедливо связывает дела армейские с теми процессами, которые происходят в обществе" ("СВ", 16 апреля 1993 г.); "нет, собесу не справиться: чтобы выдернуть этот интернат из нищеты, нужны мощные меры государственного характера" ("СВ", 13 июля 1990 г.).

"Размытость" подобных сентенций особенно очевидна в статьях начала 90-х гг. Несмотря на то, что вектор ответственности отсылает к политико-структурному уровню решения проблемы, в статьях не встречается комплексных аналитических обзоров темы бедности. Более того, пресса не пользуется такой терминологией, избегая именовать многих россиян бедными и подменяя выражения "обнищание" и "выживание" другими, более мягкими. Попытаемся определить, чем это является - амортизацией социального кризиса или грамотной интеракционистской парадигмой в действии? Предшествующий анализ склоняет к мысли, что в репрезентациях бедности преобладающей функцией прессы остается поддержка и лоббирование мнений, идущих от официальных источников, стремление не досадить представителям законодательной и исполнительной власти.

Наркомания - вторая по значимости социальная проблема, освещаемая в проанализированной выборке. К 1999 г. она была представлена как настоящее бедствие. Описания последствий, лечебных мер, реабилитационных возможностей, историй жизни больных наркоманией содержатся во всех газетах без исключения.

В 1990 и в 1993 годах были выявлены два случая рассмотрения наркомании как юридической проблемы. В публикации "Комсомольской правды" описываются приграничные и заграничные инциденты, относящиеся к Туркменской Республике и Китаю.

В посвященной Туркмении статье ("КП" от 17 января 1990 г.) рассматривается деятельность КГБ по выявлению дельцов наркобизнеса; бизнес этот уголовный и проблема не представлена как общемировая: "курение опия - традиционное занятие" в республике, " атрибут быта". Но колокол уже звонит, следователи апеллируют к обществу: "не ощущается никакой помощи ни от комсомола, ни от других общественных организаций". Заметим, что тема наркотиков на некоторое время исчезла из газетных репортажей. Заметка-репортаж из Китайского золотого треугольника ("КП" от 15 апреля 1993 г.) под заголовком: "Героин я не купил. Дорого" изобилует фразами: "героин - дорого", "самый ценный товар", "урожайнейшая" местная культура. Все крутится вокруг связи "наркотик - деньги", бизнеса опасного, но прибыльного. Только 1/3 объема статьи занимают описания негативных последствий наркоторговли (заключение в тюрьму, показательный суд) и восстановительного лечения китайских наркоманов.

К концу 90-х годов количество разнообразных статей о наркомании, наркозависимых и о наркобизнесе значительно возрастает, что свидетельствует о признании угрожающих размеров наркотизации населения России. Сменяется и дискурс публикаций. Большинство их теперь имеет информационный и превентивный характер. В выборке статей за 1999 г. половина посвящена рекламе реабилитационных центров и клиник, где наркозависимые могут получить помощь и попытаться спасти себя. Формируется новый бизнес - хилерский (от английского "healer" - целитель). Рекламные публикации присутствуют только в общероссийских изданиях.

Публикации посвящаются отдельным, частным лечебным центрам, содержат подробные описания способов лечения. Заголовки не обещают чуда: "Наркомания: хочешь жить - умей лечиться!" ("АиФ" № 41, 1999 г.); "Ваша жизнь - в ваших руках" ("АиФ" № 15, 1999 г.). В "КП" (от 15 января 1999 г.) и в "АиФ" (№ 2 за 1999 г.) дается реклама доктора Назаралиева, владеющего "уникальным методом" лечения наркомании. В большой, на пол газетной страницы статье делается попытка создать харизматический образ врача из Киргизии, осуществляющего "катарсис". Больной подвергается мощному энергетическому воздействию, заставляющему его забыть само "чувство" наркотика. У читателя формируется образ нового Кашпировского. Отметим, что высокие показатели количества и объемов газетной площади, выделяемой для описаний реабилитационных возможностей врачей, свидетельствуют о том, что терапевтический бизнес стал высокодоходным делом.

Местная пресса отражает местную реальность. Газета "Саратовские вести" оперативно реагирует на события, и в некотором смысле даже ведет антинаркотическую пропаганду. Однако не все материалы однозначно полезны. Например, в статье "Наркоманы затмили попрошаек" ("СВ" от 15 июля 1999 г.) описано то, как на заседании Совета безопасности его секретарь "закрепил за каждым советником министерства (образования!) по пять школ, в которых в течение сентября чиновник самолично обязан разъяснять детям вред наркотиков". Далее следует ирония журналиста относительно разъяснительной работы чиновника. Там же отмечается: по словам одного из высококвалифицированных правительственных служащих "в Саратове нет условий не только для реабилитации, но и для лечения детей-наркоманов", что никак не стыкуется с высказыванием заезжих питерских экспертов-наркологов ("СВ" от 12 октября 1999 г.) о том, что в Саратове есть все предпосылки для успешной наркологической помощи. Тем более это расходится с постановлением губернатора о создании в течение того же 1999 г. реабилитационных центров для социальной адаптации больных наркоманией. Поскольку проблема более чем неоднозначная, эксперты не считают возможным договориться об общей оценке, как, впрочем, к этому не стремятся и журналисты.

Иногда газета все-таки выполняет функцию просветителя. Настоящей удачей "СВ" стало появление нескольких статей цикла "Жизнь без наркотиков". Материал, опубликованный по результатам беседы корреспондента с главным врачом Саратовской областной психиатрической больницы А.Ф. Парашенко ("СВ" от 14 января 1999 г.) рассчитан на родителей, педагогов, социальных работников. Психиатр проводит краткий экскурс в историю проблемы, сосредоточивается на губительном воздействии наркотиков: "Наркотик - внедрение в сугубо интимную структуру мозга, которое всегда наносит ущерб, ничем не компенсируемый". Предлагаемая исцелять ресурсы для профилактики в самой молодежной среде, главврач стремится добиться мощного превентивного эффекта даже в отдельной газетной статье. "Люди всегда живут проблемами, заботами. То бывают счастливы, то несчастны. Порой человек возвращается вечером домой - ему грустно. Это нормально. Маяковский сказал: "Для счастья планета наша мало оборудована". Ненормально, когда начинаешь балдеть без

причины каждый день - это деградация". Здесь эксперт, газета и читатель вовлекаются в непротиворечивое пространство сохранения здоровья.

Материалы о детской наркомании начинают появляться с акцентом на профилактику, при этом в качестве основного адресата сообщения выступают родители учащихся. В статье "Посмотрите ребенку в глаза" ("СВ" от 17 апреля 1999 г.) предлагаются советы по профилактике детской наркомании. Сообщается о первых признаках наркотического опьянения и первой помощи при отравлении. Даются адреса помощи - "профессионально вести разговор может лишь специалист". Как видим, дискурсивные коды наркомании уже лишились прежней (истеричной) тональности. Впервые за 90-е годы звучит категория профессионализма в профилактической работе.

Таким образом, газетные репрезентации фиксируют специфику социальной "интервенции" в наркотическую проблему. Сообщения о технологии совладения в репрезентациях различны. Но к концу 90-х годов при освещении данных проблем пресса все чаще выступает медиатором превентивных стратегий.

Охрана детства. Статьи о проблемах "охраны детства" содержат материалы о многочисленных уязвимых местах в социальной защите прав ребенка. Приблизительная классификация анализируемых тем (естественно, что в реальности их больше, чем в нашей газетной выборке) может выглядеть так: социальная защита детей-сирот, проблемы интернатов и детских домов, благотворительные детские фонды, детская инвалидность, рождаемость и многодетность. Российская социальная защита детей, оставшихся без попечения родителей, качественно меняется в течение 90-х годов в связи с новой социальной политикой в данной области и импортированием некоторых технологий из-за рубежа. На вопрос корреспондента в статье «"Кукушонок" ищет гнездо» ("АиФ" № 2 за 1993 г.) о том, отчего в России больше, чем в других странах, домов ребенка и детских домов, начальник Главного управления социальной защиты детства Минобразования России отвечает: "Основная причина в том, что родители бросают собственных детей, поскольку не в состоянии их прокормить, одеть, обусть". Заметим, что большинство российских читателей не знают, что детские дома являются институционально признанными учреждениями в решении проблемы сиротства отнюдь не во всем мире. Причины этого явления также различны по странам, поскольку в странах с развитой системой социальной защиты в решении вопроса отлучения ребенка от родителей, помимо гражданских судов, активную роль играют социальные работники. А не родители - "отказники", как в российском случае. Статья отражает стремление государства поддержать движение от оставления ребенка в детском доме к усыновлению в приемной семье.

Во второй половине 90-х годов вводится новая форма защиты детей, оставшихся без попечения родителей - фостерные семьи. Альтернативы детским домам и усыновлению существовали и раньше в виде, например, семейных детских домов, однако быть приемным родителем не считалось профессией. В "АиФ" № 15 от 1999 г. в статье "Добровольные мамы беспризорников" рассказывается о детской деревне под Москвой, работающей при финансировании и по принципам австрийского фонда Германа Гмайнера "SOS - Kinderdorf International". В каждом доме живут "мама" (женщина, "свободная" от семейных уз, душевно и физически здоровая, без жилищных проблем) и семь-восемь детей разного возраста.

Насколько органично прививается на российской почве зарубежный опыт? Директор деревни отмечает: "Заморские спонсоры очень удивлены легкостью, с которой российские граждане дают деньги маленьким попрошайкам в метро, зная, что деньги отберут их родители, но боятся расстаться с 30 рублями в месяц (такова сумма взноса) для детской деревни". Особенность публикаций о детях заключается в том, что их проблемы редко освещаются эмоционально нейтрально. Это всегда трогательные истории, вызывающие чувство сострадания, гуманистические акценты, фотографии лиц детей - порой несчастных, порой счастливых.

Рождаемость - одна из болевых точек социально-демографических процессов в России - становится объектом повышенного внимания СМИ с середины 90-х годов. Борьба медиков за снижение младенческой смертности и за улучшение здоровья матерей оказывается неэффективной в период экономического кризиса ("АиФ" № 15 за 1996 г.); падение рождаемости имеет ту же причину - бедность. Банально, но "чтобы малыш рос здоровым, его надо хорошо кормить", а каким образом можно продержаться младенцу "целый месяц на двух пачках "Мальша", если рассчитано это всего на 12 дней?" (речь идет о государственном питании из детских молочных кухонь). Способы российского выживания неисчерпаемы - "другая (мама - *Примечание авт.* - О.Б.) поделилась рецептом: она готовит, в основном, детское питание самостоятельно, пропуская продукты через ... кофемолку".

Возможно, государство и проявляет в некотором роде заботу о женской половине населения. В том же 1996 г. Правительство России утверждает новый перечень "социальных показателей" для проведения поздних аборт. Согласно заметке "Поздние аборты выведут Россию из нищеты" ("КП" от 10 июля 1996 г.), "отныне государство поможет избавиться от ребенка матерям..., овдовевшим в период беременности, безработным, незамужним, беженцам и переселенцам. К новым "социальным показателям" относится отсутствие собственного жилья и бедность: когда в семье доход на одного человека меньше установленного прожиточного минимума". Информирова о новой "демографической мере", газета высказывает сожаление и даже доходит в допустимой мере до сарказма.

Очевидно, что многомерный характер и глубина проблем охраны детства требуют серьезного протекционизма в социальной политике. И пресса может вносить свой вклад, не только информируя и привлекая общее внимание к вопросу, но и используя свой акционистский потенциал.

Образы социальной работы. Краткие упоминания о социальной работе как профессии, "рожденной нашей жизнью", встречаются в 5 статьях выборки. Дважды она показана как новая и востребованная на рынке труда, поскольку продолжают открываться новые вакансии. Отмечается, например, что "в связи с открытием... новых отделений социальной помощи незначительно возрос штат в организациях, подчиняющихся министерству социальной защиты" ("АиФ" № 41 за 1999 г.). В то же время социальная работа приравнивается к общественной, малооплачиваемой и даже временной работе (согласно мнению служб занятости). Так, появляются "временные рабочие места в социальной сфере (соцработник в центрах соцобслуживания)" ("КП", 13 октября 1999 г.). В одной из статей акцентируется внимание на потенциальном введении таких профессионалов в службы наркологической помощи: "желательно, чтобы вместе с психиатром или наркологом работали психолог, психотерапевт, а в идеале и специалист по социальной работе" ("СВ" от 14 января 1999 г.). Встретились две публикации, где социальный работник выступает социальным актором. В одном случае он призывает сделать что-либо для решения проблемы бедности, с которой непосредственно сталкивается ("СВ", 14 января 1999 г.). В другом случае социальные работники изображены как простые исполнители социальных услуг престарелым ("АиФ" № 41 от 1996 г.). Таким образом, социальные работники как акторы в решении социальных проблем - прообраз новой, в будущем постоянной профессии.

Выводы

Десятилетие, оказавшееся в фокусе исследования, дает богатый материал для изучения первого опыта пост-советской социальной защиты. Российское общество столкнулось с многочисленными кризисными явлениями, которые инициировали новые социальные проблемы, наметило пути их решения. Анализ прессы 90-х годов помогает восстановить общий событийный ряд российской социальной жизни и последовательность изменений в социальной политике.

Газетные репрезентации свидетельствуют о разной степени внимания к социальным проблемам. Одни проблемы (бедность, наркомания) приобретают угрожающий характер и становятся первоочередными, другие (алкоголизм, проституция) прежде нередко не привлекали внимание, да и сейчас не всегда признаются злободневными. Третьи (нарушения прав ребенка, инвалидность) остаются постоянно присутствующими социуму, однако дискурс их описания со временем меняется. Есть также группа проблем, интерес к которым пробуждается в определенный период (беженцы) или же они получают легитимный статус только к определенному времени (суициды, проблемы престарелых).

Начало десятилетия ознаменовалось усилением внимания центральных и местных органов власти к социальной сфере. Власти стремятся разработать новые законодательные меры, чтобы быть в состоянии адекватно реагировать на "лихорадочные" изменения в политике и в экономике. Акцент делается на выработку и обеспечение социальных гарантий "переходного" периода: льготы особым категориям граждан, пособия социально незащищенным, доплаты малообеспеченным, компенсации денежных потерь, вызванных инфляцией. В конце периода строится сеть эффективных социальных служб; социальная защита эволюционирует от социальных пособий к социальному сервису. Отмечен явный рост признания роли социальной работы. В начале рассматриваемого периода структуры государственного управления, правоохранительные органы и система здравоохранения

часто сами выступают как "обладатели" социальных проблем, а социальные службы показаны как несамостоятельные, зависимые от других государственных и негосударственных структур. Проблемы не фиксируются однозначно в области социальной защиты, образ социального работника не присутствует в политике их решения. Отсутствуют упоминания о потребительской позиции и о злоупотреблениях внутри и без того слабой системы государственной поддержки, которая все же пытается справиться с нехваткой материальных ресурсов, чтобы поддерживать гарантированный прожиточный минимум.

Пресса как институт массовой информации также трансформируется. Советский стандарт прессы отходит в прошлое, новый не до конца определился. Большинство социальных проблем подаются читателям порой излишне осторожно, порой крайне небрежно. Идет процесс усложнения методов журналистской работы: авторы переходят к очеркам и компетентным интервью с использованием данных опросов общественного мнения, что позволяет освещать проблемы с разных сторон. Совершенствуется язык описаний: журналисты стали более чуткими в социальном отношении, а некоторые материалы профессионально социологичны. Газетные обозреватели ищут социальных экспертов и профессионалов, обладающих "компетентным" знанием, способных предоставить расширенные комментарии по освещаемой проблеме.

В данном исследовании мы стремились показать динамику "газетных образов" социальных проблем на протяжении 90-х годов. Мы можем сделать вывод о том, что эти образы становятся более адекватными социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Krippendorf K.* Content-analysis: An Introduction to its Methodology. London: SAGE, 1980. P. 53.
2. *Lagerspitz M.* (ed.). Social problems in newspapers. Helsinki: Nordic Council for Alcohol and Drug Research, 1994.
3. *Римашевская Н.М.* Чтобы кому-то дать, надо у кого-то взять. Аргументы и Факты. 1993. № 41.